

Водитель средних лет перестал их преследовать и рассмеялся, держа в руках деньги.

Он владел машиной уже несколько лет. Если бы он продавал ее на рынке подержанных автомобилей, то она стоила бы максимум 100 000 юаней. Но раз кто-то заплатил за нее 200 000 юаней, то как он мог не радоваться?

Цинь Хаодун в полной мере оценил скорость Passat, который ничуть не уступал внедорожнику.

"Эта машина слишком низкого качества". Е Цин сидел на месте второго пилота и похлопывал по простой компоновке Passat, чувствуя некоторое недовольство.

Цинь Хаодун не воспринял это всерьез и сказал: "Ну, сестра, достаточно хорошо водить машину. Это лучше, чем возвращаться в столицу пешком".

"Ты прав, - сказала Е Цин, - брат, ты помог мне улучшить мою культивацию и дважды спас меня. Как, по-твоему, я должна отплатить тебе? Почему бы тебе не жениться на мне?".

"Зачем опять придумывать про женитьбу?"

Цинь Хаодун потерял дар речи. Почему женщины всегда так поступают?

В прошлом он однажды услышал анекдот о красавице, которую спас мужчина. Если мужчина ей нравился, она посвящала ему всю себя. Если же он ей не нравился, она говорила, что сделает все, чтобы отплатить ему в следующей жизни за то, что он спас ее. С этой точки зрения, он, наверное, слишком красив.

Но у него и так было достаточно девушек; он не осмеливался заводить еще. Он быстро сказал: "Сестра, забудь об этом...".

Едва он успел ответить, как Е Цин тут же расстроилась. Она недовольно спросила: "Что случилось? Ты думаешь, что я слишком стара?"

"Нет! Не считаю!" Цинь Хаодун не посмел провоцировать ее. Он быстро объяснил: "Ты в самом расцвете сил. Ты - распустившийся цветок. Несравненная красота..."

После того, как он произнес серию комплиментов, лицо Е Цин наконец расслабилось. "Ты серьезно?"

"Конечно. Мои слова подлинные, как золото и серебро".

Е Цин спросил, "Тогда почему я тебе не нравлюсь?".

Цинь Хаодун с горьким выражением лица ответил: "Как я смею не любить тебя, но сейчас у меня слишком много подруг".

"Вы видели не всех, некоторых из них в тот день не было дома. Теперь у меня проблемы. Это не потому, что ты мне не нравишься, а потому, что я не хочу причинить тебе боль".

Говоря об этом, Е Цин сразу же заинтересовалась. Она спросила: "Брат, сколько у тебя подруг?".

"Я не могу сказать точно. Я еще не уверен в этом".

Цинь Хаодун не хотел, чтобы она его допрашивала, поэтому он сменил тему и сказал: "Сестра, кто были те парни? Почему они хотели убить тебя?"

Говоря об убийцах, с которыми они встретились, Е Цин сразу остыла и сказала: "Это все из-за Хань Цайсина. Должно быть, именно он стоял за планом убийства".

Цинь Хаодун, видя, что ему удалось сменить тему, облегченно вздохнул и спросил: "Кто такой Хань Цайсин? Есть ли у него зуб на тебя?"

Е Цин сказал: "Хань Цайсин из столичной семьи Хань. Он младший сын старого мастера Хань и самый хитрый из потомков второго поколения семьи Хань. Преследователи, которых ты поймал на днях, были подсланы им".

"Этот парень никогда не был добр к моей сестре. Он всегда думал о группе Хаодун. Я всегда ненавидел этого человека, и он также считает меня своим камнем преткновения".

"Поймав двух преследователей, я уничтожил всех его шпионов в Шанхае. Этому парню было так стыдно, что он разозлился и хочет убить меня".

"Но из этого видно, что он точно собирается напасть на Haodong Group. Мы должны поспешить назад".

Цинь Хаодун слышал о семи великих семьях столицы, но мало что о них знал. Редко можно было встретить человека, который был знаком с ситуацией, поэтому он мог получить больше информации.

Он сказал: "Сестра, могут ли эти три человека считаться мастерами в семье Хань? Сколько мастеров может быть в столице?"

Это было то, что волновало его больше всего. Как раз в это время появились три убийцы. Если бы он сражался с мечниками горы Лаошань, он мог бы убить их, полагаясь на свой меч

Сюаньюань.

Однако он не мог сражаться с Сюй Цинчжи, теневым убийцей, который находился на седьмом уровне высшей силы. Ведь между их уровнями была большая разница.

Казалось, что столица была совсем другой. Уровень силы был намного выше, по сравнению с боевым миром Шанхая. Семья Сун также была самой большой семьей в Шанхае, но их сильнейший мастер находился на втором уровне сферы высшей силы. Любой из меченосцев горы Лаошань мог победить всех мастеров Шанхая.

Е Цин сказал: "Среди семи великих семей столицы почетные старейшины обычно делятся на три класса. Мастера с первого по третий уровень сферы высшей силы относятся к третьему классу, который является самым низким классом среди старейшин.

"Старейшины третьего класса относятся к самому низкому классу, поэтому, естественно, их очень много. В каждой семье их десятки.

"Те, кто находится между четвертым и шестым уровнем сферы высшей силы, являются почетными старейшинами второго класса, и их число намного меньше". Два мечника с горы Лаошань принадлежали к почетным старейшинам второго класса семьи Хань, чей статус был выше, чем у старейшин третьего класса, но только на среднем уровне.

"Итак, мастера с седьмого по девятый уровень сферы высшей силы - это первоклассные почетные старейшины, которые пользуются высоким статусом среди всех семей, особенно мастера высшей силы девятого уровня. Их статус не слишком далек от Мастера каждой семьи.

"Теневой ассасин Сюй Цинчжи был первоклассным почетным старейшиной семьи Хань, но его ранг невысок. Однако он обладает уникальными навыками убийства и едва ли сможет достичь среднего уровня среди первоклассных почетных старейшин".

Услышав это, Цинь Хаодун не мог не задохнуться. Он считал себя мастером на земле с тех пор, как сформировал Золотое Ядро. Он не ожидал, что в столице будет так много мастеров высшей силы.

Казалось, он должен был использовать все свое время, чтобы улучшить культивирование. В противном случае, когда он встретится с первоклассными почетными старейшинами крупных семей, его могла ждать только смерть.

Пока он мог достичь среднего уровня сферы Золотого Ядра, он не мог убить верховного мастера девятого уровня, но, по крайней мере, он мог соперничать с верховным мастером восьмого уровня.

Чтобы получить как можно больше информации, он спросил: "Кто является сильнейшим среди семи великих семей столицы?".

Е Цин ответил: "Семь великих семей не сильно отличаются друг от друга. Они почти одинаковы по силе, по крайней мере, на поверхности."

"На этом уровне, на самом деле, финальное соревнование было связано с силой. Тот, у кого было больше силы, имел право говорить, а экономическая сила не была самой важной. Если у тебя были деньги, но не было достаточной силы как гарантии, то в конце концов ты их терял."

"Среди мастеров самым важным было количество верховных мастеров девятого уровня. Один верховный мастер девятого уровня был важнее десяти верховных мастеров восьмого уровня."

"После многих лет развития семь основных великих семей столицы уже достигли состояния равновесия. В каждой семье есть как минимум два верховных мастера девятого уровня. Что касается их скрытой силы, трудно сказать".

Цинь Хаодун спросил: "Неужели нет никого более могущественного?"

"Нет, - ответил Е Цин, - двадцать лет назад в семье Цинь был гений, который проявил удивительный талант в области боевых искусств. Он был известен как наиболее вероятный мастер, способный прорваться через узкое место сферы высшей силы и достичь сферы Святого".

"Жаль, что семья Цинь слишком жаждала быстрого успеха и мгновенной выгоды. Они настаивали на контроле брака Цинь Цзунчжэна и заключили союз с семьей Янь. В итоге Цинь Цзунхэн в порыве гнева сбежал из дома, разорвав с ними все связи".

Цинь Хаодун внезапно задумался о проблеме и спросил: "Как группа Хаодун по сравнению с семьей Хань?"

"Нельзя сравнивать!" Е Цин покачала головой и сказала: "Хотя группа Хаодун обладает мощными финансовыми ресурсами, ее можно назвать только группой. Это не великая семья, потому что нет подходящей силы, чтобы защитить ее".

"Во всей группе Хаодун я единственный, кто достиг седьмого уровня высшей силы. Сестра Сюаньюэ - мастер высшей силы третьего уровня, а других мастеров боевых искусств в нашей группе нет".

Подумайте сами, как эта сила может сравниться с другими семьями?". Если бы сестра Сюаньюэ не происходила из семьи Чу, она была бы побеждена другими семьями".

Цинь Хаодун сказал: "Ты только что убил трех старейшин семьи Хань, принесет ли это неприятности группе Хаодун?"

"Я так не думаю, - сказал Е Цин, - думаю, на этот раз это была не идея хозяина семьи Хань. Скорее всего, это Хань Цайсин тайно мобилизовал силу семьи. Хотя три человека погибли, это не окажет большого влияния на силу семьи Хань".

"Если семья Хань создаст проблемы для группы Хаодун публично, это будет пощечина семье Чу. Ведь сестра Сюаньюэ была любимой дочерью хозяина семьи Чу. Возможно, это вызовет полномасштабную войну между двумя главными семьями.

"В настоящее время между семью главными семьями столицы существует хрупкое равновесие. Если одна из двух главных семей возьмет на себя инициативу и начнет войну, то независимо от того, выиграет она или проиграет, как только ее силы будут подорваны, она будет съедена остальными пятью главными семьями.

"Поэтому, если нет другого выбора, ни одна семья не будет настолько глупа, чтобы начать спор. В конце концов, мастера основных семей - все опытные парни, и ни с одним из них нелегко иметь дело."

Цинь Хаодун кивнул. Затем они поговорили на другие темы. Не подозревая об этом, они добрались до столицы.

Находясь в группе Хаодуна, Чу Сюаньюэ получила сообщение от Е Цин, в котором говорилось, что Цинь Хаодун и она сама уже на обратном пути в столицу.

Она была чрезвычайно взволнована перспективой наконец-то увидеть своего давно потерянного сына спустя двадцать лет. Она металась и ворочалась в комнате. Каждые несколько минут она поглядывала на часы на стене, надеясь, что Цинь Хаодун приедет раньше.

В этот момент раздался стук в дверь. Она быстро прыгнула обратно в постель и притворилась слабой. Она сказала: "Войдите".

Как только дверь открылась, вошла ее помощница. Она сказала: "Менеджер, пришел господин Хан. Он сказал, что хочет вас видеть".

Чу Сюаньюэ махнула рукой и сказала: "Я его не увижу. Скажите ему, что я сейчас болею. Я никого не увижу".

"Хорошо, я скажу ему сейчас".

Помощница согласилась, но не успела она выйти из комнаты, как вошел Хань Цзайсин, за которым следовал старик в длинном халате.

Он радостно сказал: "Юэ, почему ты меня не видишь? Ты все еще злишься на меня?"

Чу Сюаньюэ не ожидала, что он войдет. Она нахмурилась и сказала: "Что ты здесь делаешь? Мне уже плохо. Я не хочу видеть посторонних".

"Юэ, что ты говоришь? Мы выросли вместе. Мы были друзьями детства. Как ты можешь говорить, что я чужой?"

Он указал на старика позади себя и сказал: "Я знаю, что ты нездорова, поэтому я пригласил господина Чжан Цзиншэна, чтобы он тебя вылечил".

Чу Сюаньюэ сказал: "Спасибо, я сам поищу врача. Это не ваше дело".

Хань Цайсин сказал: "Юэ, здоровье - это самое главное. Не теряй самообладания. Пусть господин Чжан осмотрит тебя".

Чу Сюаньюэ сказал: "Нет нужды. Вы можете идти!"

"Почему тебе это не нужно? Это потому, что ты не больна?" Хань Цайсин сказал это и посмотрел на Чу Сюаньюэ с глубоким смыслом.

Подумав, что она притворилась больной, чтобы встретиться с сыном, Чу Сюаньюэ боялась выдать свой недостаток, поэтому ей оставалось только терпеть. Она сказала: "Разве мне нужно притворяться больной? Раз уж вы привели сюда врача, пусть он посмотрит!"

Говоря это, она протянула руку.

Чжан Цзиншэн подошел к изголовью кровати и положил руку на пульс Чу Сюаньюэ. Но в этот момент Чу Сюаньюэ почувствовала, что ее запястье онемело, а затем все ее тело потеряло силу.

Она сказала в своем сердце: "О нет!".

Этот Чжан Цзиншэн был вовсе не врачом, а верховным владыкой, который воспользовался диагнозом, чтобы контролировать ее. Это была ловушка, расставленная Хань Цайсином!

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979698>